

На правах рукописи

ШАМСИДИНОВА НАЗИРА РАИМОВНА

**АНТОЛОГИЯ «ШОМИ ГАРИБОН» («Вечер странников»)
ЛАЧХМИ НАРАЙИНА ШАФИКА И ЕЁ ЛИТЕРАТУРНАЯ
ЦЕННОСТЬ**

Специальность: 10.01.03 – Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2019

**Работа выполнена на кафедре таджикского языка и литературы
Худжандского государственного университета имени академика
Бабаджана Гафурова**

Научный руководитель: **Гафарова Замира Абдуллоевна** доктор
филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мисбохиддини Нарзикул** доктор
филологических наук, заведующий кафедры
истории таджикской литературы
Таджикского национального университета

Мухаммадиев Шамсиддин Муродович
кандидат филологических наук, доцент
ведущий научный сотрудник Института
языка и литературы им. Рудаки АН
Республики Таджикистан

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет
им. Носира Хусрава

Защита диссертации состоится «17» апреля 2019 г. в «15:30»
часов на заседании объединенного Диссертационного совета Д
999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Таджикском государственном педагогическом университете имени
Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени
академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном
институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г.
Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Таджикского государственного педагогического университета им.
Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

**Учёный секретарь
Диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Элбоев В.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В истории персидско-таджикской литературы антологии (**тезкире**) являются ценными источниками, служащими не только для отражения автобиографических сведений и литературного творчества поэтов, но и служат для понимания и анализа важнейших литературных и научных тенденций конкретного временного отрезка и состояния различных литературных кругов. В связи с этим, способы составления, стиль и манера изложения литераторов в тезкире, их языковые особенности и историко-литературные сведения должны быть исследованы литературоведами глубоко и всесторонне, чтобы прояснить, изучить и представить различные литературные вопросы, в частности развитие персоязычной литературы в различных регионах, становление различных литературных жанров, жизнь и творческую деятельность литераторов, до настоящего времени неизученных или малоисследованных в таджикскомоведении.

В Индии, являющемся величайшим средоточием персидско-таджикской литературы, составление тезкире, расцвет которого особо ощущается в XVI-XVIII веках, получил бурное развитие. Именно здесь в указанном периоде выдающиеся представители персидско-таджикской литературы составили множество ценных тезкире. Лачхми Нарайин Шафик был одним из известных персидских ученых – лингвистов и литераторов, который, не будучи персом по происхождению, оставил неизгладимый след в развитии персидско-таджикской литературы. Наряду с поэтическим талантом, воплощённым в его изящных стихах, он написал ряд примечательных прозаических произведений, продолжающих традиции персидско-таджикской прозы и демонстрирующих его непревзойдённое творческое мастерство. Исторические летописи Шафика содержат важнейшие события его времени, происходящие в различных регионах Индии и имеют важное научно-историческое значение. Наряду с этим, его вклад неocenим в плане новшеств и инициатив, внесённых им в развитие тезкире. Шафик признан одним из первых составителей тезкире, классифицировавших поэтов по месту их происхождения, автобиографическим данным о поэтах, мигрировавших в Индию, и наконец, собравшим все эти подробные сведения воедино в тезкире «Шоми гарибон» («Вечер странников»).

«Шоми гарибон» содержит сведения о 479 поэтах, прибывших в Индию в различные периоды из различных регионов. Способ составления и классификация данного тезкире следует традиционным правилам, стилистике, языковым особенностям, научно-художественным ценностям; критический анализ и практическое сопоставление тезкире с

другими аналогичными произведениями освещают не только вопросы развития составления тезкире и литературно-художественных тенденций в период жизни Шафика, но и в целом затрагивают вопросы становления теории литературоведения, роли и места персидско-таджикского языка и литературы на территории Индии в период ухода от власти правителей персидского происхождения, всё большего распространения английского языка и языка урду в Индии; развитие поэзии, прозы и литературной критики в данном контексте, также получили освещение в работе.

Степень изученности темы. В XIX веке целый ряд востоковедов посвятили свои исследования персидско-таджикской литературе, что обусловило новую ступень в развитии таджикского литературоведения.

А. Шпренгер, австрийский востоковед, упоминает о месте тезкире Шафика «Гули ра'но» («Изящный цветок») и «Шоми гарибон» в истории составления тезкире и отмечает, что указанные произведения оказали существенное влияние на тезкире Мухаммада Кудратуллага Гупамаи «Натаидж-ул-афкар» [20,644]. Другие известные ориенталисты, такие как Д. Росс и Э. Браун, приводят сведения о существовании рукописи «Нахлистан» («Финиковая роща») Шафика, трёх рукописей «Хакикатхой Хиндустон» («Реалии Индии») [18,153] и Мавлави Мирза Ашраф о существовании рукописей «Хакикатхой Хиндустон», «Таварихи Осафи» («Летописи Осафи») и двух трактатов под названием «Дар ибтидои офариниш» («В истоках сотворения») и «Дар ахволи баъзе салотин» («О жизни некоторых правителей») [19,29].

Н.И. Пригарина в ходе исследования об индийском стиле и распространении персидской поэзии и литературы в Индии упомянула тезкире «Гули ра'но» Лачхми Нарайина Шафика как важного источника по изучению персидской литературы [3,224]. Другой исследователь, Г. Алиев, в подтверждение своего мнения о нравственном облике и статусе поэта по имени Тоджуддин, опирается на сведения Шафика, который считал его «одним из первых сладкоголосых соловьёв Индии» [1,38].

Алириза Накави является одним из первых исследователей, предоставивших наиболее подробные автобиографические сведения о Лачхми Нарайине Шафике и некоторой части его наследия. Накави приводит полное имя поэта, приблизительные даты его рождения и кончины, краткие энциклопедические сведения о его наследии, что открыло последующим учёным новые возможности в изучении жизни и творчества Шафика. Творчество Шафика изучил также иранский учёный Ахмад Гулчин Маани. Отличительной чертой его внимания к личности Шафика и его творчеству, отделяющего его от других исследований,

состоит в том, что Ахмад Гулчин Маани обосновывает свои утверждения, опираясь на сведения тезкире «Нагаидж-ул-афкар» [11,47-48].

Сведения, приведённые Хусайном Барзгаром в «Персидской литературной энциклопедии» (под покровительством Хасана Ануша), в числе сведений других исследователей наиболее подробны [6,1518-1519].

В исследованиях профессора Наби Хади [13,301-302] и Раиса Ахмада Нумани также приводятся некоторые сведения о жизни Шафика и кратко рассмотрено его творчество [14,18]. После публикации стараниями Мухаммада Акбаруддина Сиддики в 1977 году книги «Шоми гарибон», его автобиография [17,3-5], его взаимосвязь с Озодом Балгирами [17,6-7], важнейшие особенности тезкире «Шоми гарибон» были исследованы более подробно [17,8-10]. Однако, языковые, стилистические особенности, влияние данного источника на последующие тезкире, его место в развитии составления подобного рода произведений остались без должного внимания исследователя.

В таджикском литературоведении не смотря на то, что о роли тезкире в истории персидско-таджикской литературы и традициях их составления, важнейших особенностях отдельных тезкире, их стиле изложения, художественных ценностях учёными осуществлены определённые научные изыскания или же опубликованы отдельные научные статьи таких ученых, как А. Мирзоев, А. Афсахзод, Р. Ходизода, У. Каримов, Т. Ньматзода, К. Айни, А. Гаффоров, С. Сиддииков, А. Джонфидо, Дж. Додалишоев, С. Вохидов, С. Амиркулов, З. Гаффорова, М. Мирзоюнус, Ш. Мухаммадиев, Ф. Алиева, Х. Каландаров, С. Аъзамзод и другие, в целом на сегодняшний день отсутствует всестороннее монографическое исследование, посвященное тезкире «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика, не изучены жизнь и творческое наследие одного из выдающихся персоязычных литераторов Индии XVIII века. Только Х. Каландаров в своей работе о тезкире «Хизонаи омира» («Сокровищница правителей»), принадлежащее перу Мир Гулямалихана Озода – как источника изучения истории персидской литературы IX–XVIII веков, отчасти затрагивает роль двух других тезкире Лачхми Нарайина Шафика – «Гули ра’но» («Изящный цветок») и «Чаманистони шуаро» («Поэтический цветник») в развитии составлений тезкире в Индии [2,6]. Также, другие таджикские литераторы такие учёные как З. Гаффарова и Б. Рахматов широко использовали сведения представленные тезкире «Гули ра’но» в своих научных трудах.

Поэтому, изучение жизненного пути и поэтического наследия Лачхми Нарайина Шафика, особенностей его творчества и всестороннее исследование тезкире «Шоми гарибон», определение его места и

значения в истории составления тезкире на фарси стали ключевыми вопросами осуществлённого нами исследования.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является всесторонний анализ «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика, в рамках которой осуществлено исследование жизни и наследия автора, особенностей его научно-художественных произведений, принципы составления тезкире в XVIII веке, выявление новаторства Шафика в составлении тезкире, определение структуры и содержания, стилистических особенностей и художественных ценностей данного литературного памятника, методов классификации в тезкире, элементов литературной критики и важных литературоведческих аспектов, отраженных в произведении, сравнительный анализ «Шоми гарибон» с другими классическими тезкире, а также его влияние на последующие тезкире, для достижения и решения которых нами поставлены следующие задачи:

1. Реконструкция творческой биографии Лачхми Нарайина Шафика на основании литературно-исторических источников и существующих научных исследований в данном направлении;

2. Исследование литературного наследия Лачхми Нарайина Шафика;

3. Определение места «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика в истории составления персидско-таджикских антологий;

4. Выявление новаторства Лачхми Нарайина Шафика в структурном аспекте «Шоми гарибон»;

5. Определение художественной и научной ценности тезкире;

6. Выявление стилистических, художественных и других присущих особенностей тезкире «Шоми гарибон»;

7. Изучение теоретических взглядов литературной критики в XVIII веке на примере «Шоми гарибон»;

8. Определение важнейших композиционных особенностей тезкире в XVIII веке и подражание Лачхми Нарайина Шафика предыдущим тезкире;

9. Исследование влияния «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика на последующие тезкире.

Объектом исследования диссертации является исследование развития традиции составления тезкире в XVIII в. на примере «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика.

Методология и методы исследования. При написании диссертации основными методами исследования стали сравнительно-исторический, статистический методы и метод композиционного анализа. Диссертант в ходе исследования воспользовалась методами исследования известных литературоведов, таких как Ахмад Гулчин Маани, Саид Нафиси, Алириза

Накави, Тавфик Субхани, Е.Э. Бергельс, Н.И. Пригарина, А. Мирзоев, Р. Хадизаде, Х. Шарифов, А. Насриддин, А. Сагторзода, З. Гафарова и др.

Источниками исследования являются тезкире «Шоми гарибон» и «Гули ра'но» («Изящный цветок») Лачхми Нарайина Шафика (литографическая печать) под номером № 6413, хранящаяся в библиотеке Университета Торонто Канады. Важными источниками для уточнения автобиографических сведений Шафика послужили тезкире «Натаидж-ул-афкар» («Итоги умозаключений») Мухаммада Кудратуллага Гупамуи, «Наштари ишк» («Жало любви») Хусайнкулихана Азимабади, «Шам'и анджуман» («Светоч собрания») Ахмада Сиддикхасана; в сравнительном исследовании научной и художественной ценности тезкире Шафика были использованы сведения «Сарви Озод» («Вольный человек») Мир Гулямалихана Озода Балгирами, «Тазкираи Насрабади» («Тезкире Насрабади») Мирзы Мухаммадтахира Насрабади, «Каламат-уш-шуара» Мухаммадафзала Сархуша и «Корвони Хинд» («Индийский караван») Ахмада Гулчина Маани. В вопросе исследования развития составления тезкире мы обратились к научным исследованиям «История персидских тезкире» Ахмада Гулчина Маани, «Жанр персидских тезкире в Индии и Пакистане» Алиризы Накави, «Библиографический свод персидских рукописей» Ахмада Мунзави и другим существующим по теме исследования изысканиям.

Научная новизна исследования состоит в том, что представляемая диссертация является первой монографической работой, в которой впервые в таджикском литературоведении всестороннему исследованию подвергнута тезкире «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика, рассмотрена её структура и содержание, стилистические и жанровые особенности, выявлены художественная и научная ценность тезкире, взаимное влияние персидско-таджикских антологий, важнейшие тенденции развития составления тезкире в XVII–XVIII веках, вклад Шафика в развитие персоязычной литературы Индии. Диссертантом воссоздана биография Лачхми Нарайина Шафика, дана характеристика его творческому наследию. Диссертация знакомит исследователей персидско-таджикской литературы с незаурядной личностью, поэтическим и прозаическим мастерством, обширными знаниями в области истории и литературной критики автора тезкире.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в рамках научного изыскания впервые изучена жизнь Лачхми Нарайина Шафика – известного персоязычного литератора Индии, его наследие, структура и содержание тезкире «Шоми гарибон», присущие ему особенности, проведён сравнительный анализ классификации и способов составления данного тезкире с другими

аналогичными произведениями предыдущих и последующих периодов, определено место и роль «Шоми гарибон» в истории персоязычной литературы Индии и вклад его составителя в развитии написания тезкире на фарси. В диссертации всесторонне рассматриваются структурно-композиционные особенности произведения, художественно-стилистические аспекты тезкире, вклад «Шоми гарибон» в развитии персидско-таджикской литературы. Результаты исследования могут быть использованы при написании общей истории персидско-таджикской литературы, а также составлении учебников по истории литературоведения, при создании учебных пособий, литературных и исторических энциклопедий, при чтении курсов по «Источниковедению», «Персоязычной литературе Индии» на филологическом факультете и факультете восточных языков.

Основные положения, вынесенные на защиту:

- Наряду с тем, что Лахчми Нарайин Шафик являлся одним из успешных поэтов и прозаиков, слава пришла к нему после составления тезкире «*Шоми гарибон*», оставивший неизгладимый след в развитие антологий на фарси. Это произведение, несмотря на наличие большого количества новшеств, открывающих новые направления в составлении персидско-таджикских тезкире и имеющих важное значение для исследования персидско-таджикской литературы, до настоящего времени оставалось без должного внимания исследователей и в таджикском литературоведении до сих пор не становилось предметом отдельного, глубокого и всестороннего исследования.

- Наряду с тем, что тезкире написано в традиционно архаичном стиле, автор вместе с углубленным вниманием к автобиографическим данным каждого из поэтов, также оценивает его место в литературе, приводит сведения о творческом наследии, о наличии поэтического собрания или его отсутствии, степени славы в поэтических кругах, примыкания поэтов к мистическим течениям, суфизму и суфийским обителям, в отдельных случаях критический взгляд на препятствия, мешающие в сочинении изящной поэзии и многом другом. Это свидетельствует о том, что тезкире может служить также важным научно-историческим источником.

- Вопросы стилистики написания и языковых особенностей, способов изложения Шафика в тезкире «*Шоми гарибон*», отличающейся изящной и красивой прозой, наполненной художественными средствами выражения, демонстрируют нам высокое писательское мастерство. Выбор поэтических образцов, особый взгляд и подход в критической оценке поэзии является еще одним аспектом, требующим всестороннего

научного анализа. Цитирование выдающегося современника Шафика – Мира Озода Балгирами, прекрасное знание поэтического наследия предшественников и осуществленный им сравнительный анализ и критическое исследование демонстрируют его литературоведческое мастерство.

- XVII-XVIII века являются периодом бурного расцвета составления тезкире в Индии. Тезкире, составленные в этот период стали не только ценными литературными памятниками персоязычной словесности Индии, но и сыграли важную роль в исследовании исторических, культурных, социально-нравственных вопросов данного исторического периода. Тезкире указанного времени содержат традиционно не только сведения о поэтах, живших в ту эпоху, но и множество жанровых и стилистических новшеств, одним из ярчайших примеров которого является тезкире Лачхми Нарайина Шафика.

- Источники мировоззрения и цитирования Лачхми Нарайина Шафика – «Сарви Озд», «Маджмаъ-ун-нафаис», «Арафат-ул-ашикин», «Тазкире Насрабади», «Каламат-аш-шуара» и множество других тезкире, стали центральной осью сравнительного анализа тазкире «Шоми гарибон».

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре таджикского языка и литературы факультета восточных языков Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова 30 октября 2018 года (протокол №8). Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования изложены в 9 статьях и публикациях автора, в том числе в 4-х статьях, напечатанных в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ. Также основные положения диссертации нашли своё отражение на теоретических семинарах кафедры языка и литературы факультета восточных языков ХГУ им. академика Б. Гафурова, а также в докладах на ежегодных научных конференциях преподавателей и молодых учёных Согдийской области (2011–2018).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти разделов, заключения, списка использованной литературы. Общий объём диссертации включает 167 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** основывается актуальность и научная значимость исследуемой проблемы, рассматривается и оценивается степень изученности данной темы, определяются цели и задачи диссертационной работы, теоретическое и практическое значение, источники и методологические основы исследования, апробация результатов диссертационной работы и т.д.

Первая глава – «Жизнь и творчество Лачхми Нарайина Шафика» состоит из двух разделов. **Первый раздел** данной главы назван **«Краткая биография Лачхми Нарайина Шафика»**, в котором на основе многочисленных историко-литературных источников, таких как «Наштари ишк» («Жало любви»), «Натаидж-ул-афкар» («Итоги умозаключений»), «Шам’и анджуман» («Светоч собрания») и др., а также на основании сведений, предоставленных самим Шафиком в тезкире «Шоми гарибон» и «Гули ра’но», а также исследований индийских литературоведов, предпринята попытка воссоздать по мере возможности отдельных деталей биографии Лачхми Нарайина Шафика – этапы жизни, родословную поэта, место рождения, годы рождения и кончины, социальную обстановку, отношение Шафика к придворной службе, его взаимоотношения со знатными персонами и придворными того времени и т.д. Согласно источникам сведений о Шафике, его дедушку звали Бхавани Дас, и он был родом из Лахора [10,395; 5,235;16,439], однако Хусайнкулихан Азимабади считает, что тот был из Пенджаба [9,847]. В «Энциклопедии персидской литературы» также подтверждается мнение о пенджабском происхождении дедушки Шафика [6,1518]. Шафик в тезкире «Гули ра’но» при описании собственной биографии указывает Лахор как место своего происхождения [8,91]. Также он приводит дату своего рождения: «Автор открыл глаза на мир в цветущем Аврангабаде второго сафара самана хамсина и миа и алф...» (1745 г. – *Ш.Н.*) [8,93]. В данном разделе приводятся сведения о семействе Шафика и другие детали, относящиеся к личности автора тезкире. У Лачхми Нарайин Шафика был сын по имени Раджа Рам, который как и его предки, служил на государственной службе при дворе и также имел почётное звание «Муниши» (секретарь). Кроме сына у Шафика также был брат, который был поэтом [8,77-78].

Шафик обучался наукам своего времени у наставников и учёных при дворе Низамшахов, так как у его предков в Дакане, были особые взаимоотношения с данной правящей династией. Шафик обучался персидскому языку и литературе у Шейха Абдулкадира Мехрубана, который присвоил ему первый поэтический псевдоним «Сахиб» [6,1518]. Далее став учеником и последователем Шейха Озода Балгирами в 1176/1763 году, он получил псевдоним «Шафик».

В данном разделе также упоминается дата кончины Шафика, которая является спорной для исследователей. Большинство из них указывают 1113/1702 год [10,400;5,236; 11,48], однако по мнению Алириза Накави [15,440], это не является верным. Указанная дата не совпадает по хронологии с годами жизни Шафика и автор тезкире «Наштари ишк» указывая на это отметил: «... дата кончины не

установлена» [9,847]. По мнению Алириза Накави, он умер приблизительно в 1223/1808 году в Хайдарабаде [15,440] и он обосновал это надписью на титульном листе антологии «Гули ра'но» (литографическая печать, Хайдарабад), на которой написано «произведение Шафика, который умер в 1223 г.х».

По нашему мнению, дата кончины, указанная Алириза Накави, более достоверна. Если учесть 1157/1745 г. годом его рождения и 1223/1808 г. годом его кончины, выясняется, что он умер в возрасте 66 лет.

Лачхми Нарайин Шафик был одним из известных писателей, прозаиков и историков, которые сыграли огромную роль в развитии персоязычной литературы Индии, однако сведения о жизни Лачхми Нарайина Шафика в источниках малочисленны, в связи с этим большинство составителей антологий ограничиваются упоминанием его родословной. В связи с отсутствием сведений о Шафике, можно обнаружить автобиографические сведения в произведениях самого Шафика, проливающие свет на спорные вопросы о дате его рождения, смерти, месте рождения и пр.

Шафик с раннего детства был вхож в придворные круги Низамшахов и правителей Дакана и Аврангабада, что несомненно обусловило существенное влияние учёных этих дворов на его личностное и творческое становление. Особое влияние на него имел Мир Гулямалихон Озод Балгирами.

Второй раздел первой главы назван «Литературное наследие Лачхми Нарайина Шафика и его место в персоязычной литературе Индии XVIII века». Первой характерной особенностью его творчества можно назвать многогранность, делящую его наследие на следующие группы: 1) литературное наследие; 2) произведения по теории литературы; 3) исторические произведения. Следует отметить, что Лачхми Нарайин Шафик сочинял на двух языках: персидском языке и языке урду. В своде произведений автора существует “Диван” на персидском языке, а также на языке урду, масневи “Аксам-ун-нисван” (на языке урду), и поэтическое произведение “Джавахири завахир” (на персидском языке) [11,49]. Поэзия Шафика, сочиненная в период развития индийского стиля поэзии, выражена простым и изящным языком, берущим за основу ранний период индийского стиля поэзии. К примеру:

دایم از باد صبا می شنوم بوی ترا
هست آئین گلستان ارم کوی ترا

گرچه ای دوست ندیدم چمن روی ترا
هر که آنجا برود باز نگردهد هرگز

*Хотя, мой друг, не видел лика цветника,¹
Доносит ветер мне всегда твой аромат.
Кто поспешит туда, то не вернется уж обратно,
Ведь дом благоуханный твой Ирама цветнику подобен [7, 319].*

Стилистика его газелей схожа со стилем Бобо Фигони, Назири Нишапури, Зухури Туршези и др. Необходимо отметить, что индийский стиль, воспетый Мирзо Бедилем, также наложил неизгладимый отпечаток на поэзию Шафика. То есть, поэт, используя неожиданные сравнения и притчи, постепенно приближался к кругу поэтов-последователей поэзии Бедиля. К примеру:

طلوع ماه كند بیش آب دریا را فروغ جلوه او سیل گریه مار
*Лик взошедший её слёз наших горьких потоки рождает
Сильнее, чем месяца серп вздымает поток реки [10, 848].*

Лачхми Нарайин Шафик, будучи искусным поэтом, был к слову также и умелым прозаиком, продолжавшим традиции предшественников. К прозаическим произведениям Лачхми Нарайина Шафика относятся: «Нахлистан» («Финиковая роща»), написанная в подражание «Гулистан» Саади Ширази и «Хиркаи садпора» («Рваное в сто клочьев рубище»), которую исследователи относят к учебной литературе [6, 1518].

К произведениям по теории литературы Нарайина Шафика относятся три антологии: «Чаманистони шуаро» («Цветник поэтов»), «Гули ра'но» («Изящный цветок») и «Шоми гарибон», однако вопрос количества антологий Шафика остается спорным. К примеру, автор тезкире «Ахтари тобон» («Блестящая звезда») причисляет поэтическое произведение «Джавахири завахир» Шафика к его другим тезкире, однако Ахмад Гүлчин Маани полностью отрицает это [11, 418]. В связи с этим, в некоторых исследованиях «Джавахири завахир» упоминается, как тезкире Шафика Нарайина, однако это не является верным.

В тезкире «Чаманистони шуаро» («Цветник поэтов») собраны сведения о поэтах, которые писали на языке урду, однако сама антология написана на персидском языке. Антология «Гули ра'но» посвящена жизнеописанию и наследию персоязычных поэтов Индии. По сведениям автора, приведённым им в стихотворной форме, он начал писать её в 1181/1767 году и закончил в 1182/1768 году. О годе окончания написания книги указано в конце книги:

این کتاب مناقب شعرا به چه اسلوب تازه شد مرقوم
از پی ختم این صحیفه شفیق گفت تاریخ : " نامه مختوم"
Эта книга во славу поэтов,

¹ Здесь и далее на русский язык подстрочный перевод автора диссертации.

*Написана способом новым.
В окончании этой страницы, Шафик,
Сказал: «номаи махтум» [7, 360].*

Согласно исчислению «абджад» словосочетание «*номаи махтум*» означает 1182/1768 год.

Тезкире «Гули ра'но» состоит из двух разделов: первый раздел назван «Исламские поэты», второй назван «Поэты-идолопоклонники». Огромный пласт наследия Шафика составляют научно-исторические произведения, в числе которых: «Хакикатхой Хиндустон» («Реалии Индии»), «Танмики шигарф» («Великолепное описание»), «Маасир Осафи» («Маасир Осафджахи») («Эпоха Осафи»), «Маасир Хайдари» («Эпоха Хайдари»), «Холоти Хайдаробод» («Описание Хайдарабада»), «Хуласат-ул-Хинд» («Итоги Индии») «Мираат-ул-Хинд» («Зеркало Индии») и «Бисат-ул-ганаим» («Достояние богатства»).

Необходимо отметить, что перу Нарайина Шафика также приписывают другое произведение – «Акбарнаме», что является спорным. Данное произведение посвящено династии Тимуридов Индии и написано другим лицом, ведь факты свидетельствуют от отсутствия какого-либо отношения Шафика к этой династии. С другой стороны, тематика его исторических книг не имеет ничего общего с содержанием вышеназванного произведения. В своде Мавлави Мирзо Ашрафа также упоминаются два трактата под названиями «Дар ибтидои офариниш» («О сотворении мира») и «Дар ахволи ба'зе салотин» («Об истории некоторых правителей») [19,30], авторство которых приписывается Шафику и вызывает наши сомнения; ведь **во-первых**, в начале каждого исторического трактата, написанного на персидском языке, обязательно приводится раздел о сотворении мира; **во-вторых**, существует несколько неизвестных трактатов Шафика, посвящённых правителям Индии, которые не начинаются с изложения о сотворении мира и требуют более глубокого и всестороннего исследования. Нарайину Шафику приписывают также написание книги «Тазкира Бобо Гаравнок» («Антология Бобо Гаравнок»), посвящённой правителям и эмирам, однако о ней не существует никаких сведений.

Произведения Лачхми Нарайина Шафика имеют разностороннюю тематику и открывают новые грани персидско-таджикской литературы и культуры в Индии. Другим важным направлением его литературной деятельности является составление антологий, по некоторым аспектам не имеющих себе равных и несущих важную литературоведческую миссию.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «**Структура, содержание и художественно-стилистические особенности**

антологии «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика», состоит из двух разделов. **Первый раздел** назван **«Структура и отличительные особенности антологии «Шоми гарибон»,** посвящённый исследованию особенностей указанной антологии. Указывается, что тезкире Шафика написана по совершенно новым принципам, не имеющим аналогов в истории персидско-таджикской антологии. Наряду с тем, что принципы составления схожи с предместными тезкире, нельзя полностью отнести её к данной категории антологий, так как «Шоми гарибон» не относится к антологиям по месту происхождения поэтов. В связи с этим, по тематическому и по географическому охвату, что является важной чертой предместных антологий, данная антология является одним из приоритетных и обширных источников и выходит за рамки предместных антологий. Можно сделать заключение, что концепция классификации персидско-таджикских антологий, описанная предыдущими исследователями, нуждается в некотором пересмотре. То есть, существуют и такие специфические антологии, не относящиеся ни к одной категории из существующей классификации (предместной, тематической и сословной – *Н.Ш.*). В связи с этим, следует добавить ещё одну группу антологий под общим названием «антологии странствий».

«Шоми гарибон» состоит из введения, биографии 479 поэтов и заключения. В связи с тем, что Нарайин Шафик в данном произведении, которое противоположно по стилю с другим его произведением – «Гули ра'но», повествует о поэтах-мигрантах, прибывших в Индию из других местностей, приложили усилия в распространении персидско-таджикского языка, литературы и культуры, он назвал его «Шоми гарибон» [7,15].

Примечательна и заключительная часть антологии, отличающаяся от традиционных заключений произведений данного жанра в виде благодарственных молитв и слов. Шафик в заключительной части, отдавая дань уважения своему учителю и духовному наставнику Мир Озоду Балгирами, подробно приводит его биографию, множество примеров из его поэзии, а также приводит свою собственную биографию и образцы своей поэзии [7,318-322].

Стилистика составления антологии Нарайина Шафика в целом следует основным принципам, он приводит биографии поэтов, содержащие сведения о месте рождения, датах рождения и кончины, родословной, взаимоотношениях с наставниками и учениками, отношения с правителями и придворной знатью, о путешествиях, некоторых личных особенностях поэтов, место кончины и захоронения и пр. В диссертации исследована художественная ценность антологии,

принципы её составления в рамках принятых норм, в результате чего было выяснено, что Шафик указывает место рождения поэтов различными способами, что представляет особую ценность в литературоведении. Что касается вопроса дат рождений, они указаны только у 5 поэтов, а дата кончины у 135 поэтов. В 323 случаях Шафик упоминает о взаимосвязях поэтов с правителями и придворной знатью, что является важной особенностью в установлении некоторых деталей жизни поэтов и особенностях социальных отношений, царивших в период их жизни. В данном разделе также исследованы сведения Шафика о странствиях и мировоззрении поэтов. Если Нарайин Шафик в своей тезкире приводит краткое описание мировоззрения, приверженности 25 поэтов посредством следующих словосочетаний и предложений: «тяготел к суфизму», «был отшельником», «проводил время в молитвах и бдениях», «жил отшельником», «жил затворником», «был отчаянно беспечен», «был мудрым отшельником», «предавался аскезе и преломлению страстей», отмечает их тяготение к суфизму и мистицизму, приводит примеры из поэтического наследия, сочинённого в этой манере. К данной группе поэтов можно отнести Озара Исфараини, Абгара Бадахши, Мира Илахи, Исмаилхана Хаджи, Шаха Бакира Хосила, Хафиза Исфакхани, Сармада Каши, Сафию Исфакхани, Амила Балхи, Карора Гилани и др., некоторых же поэтов Шафик описал общими фразами: «предводитель мудрецов», «ученый», «умелый во многих науках», «сборник наук», «предводитель учёных», «глава ученых», «историк» и т.д. К этой плеяде он относит Садруддина Илахи, Баде'а Самарканди, Бакир Мазхаба Ширази, Мирмасума Тасалли, Насира Хосрова, Хузни, Ханджарбека, Сайра Саджованди, Шуджаи, Сафи Ширази, Азиза Казвини, Ахди Хорасани, Абдулбаки Табреси, Ишрата Гилани, Фани Ширази, Муллы Нуруддина, Улфати Язди и других. Иногда Шафик ограничивается сведениями в правление какого правителя или наместника поэт прибыл в Индию, что касается исключительно малоизвестных поэтов. Например, Шафик упоминает: «Мулла Хакими: «Мулла Хакими – двоюродный брат Урфи Ширази. В правление Шахджаханшаха прибыл в Индию...» [7,86].

Структура и принцип предоставления сведений в «Шоми гарибон», ее стилистические и композиционные особенности являются важными вопросами установления места данной антологии в персидско-таджикском литературоведении. Необходимо отметить, что антология составлена согласно новым принципам и способам. Тазкире «Шоми гарибон» является специфической антологией, порядок составления является традиционным, так как автор в целом придерживается правил приведения биографий и наследия поэтов, установленных существующих

до него антологий. Наряду с некоторыми неточностями и спорными сведениями, данная антология считается авторитетным источником в исследовании жизни и наследия как известных, так и малоизвестных поэтов.

Второй раздел назван «**Художественная ценность антологии «Шоми гарибон»**», в котором рассмотрены вопросы количества поэтического наследия, наличия поэтического дивана или его отсутствие, взаимоотношения поэтов, их странствия и мировоззрения; исследован вопрос получения поэтического псевдонима, уровень знаний, художественное мастерство и статус поэтов, наличие другого литературного наследия (помимо поэзии и поэтических сборников), личных качеств поэтов и др. К примеру, Шафик в 17 случаях указывает точное количество поэтического наследия таких поэтов, как Ашки Куми, (12000 бейтов), Асади Казвини (2000 бейтов), Мухаммадхусайн Ошуб (10000 бейтов), Мулла Абдуллах Аmani (10000 бейтов), Равгани Астарбади (приблизительно 30000 бейтов), Саиб Табреси (120 000 бейтов), Газзали Мешхеда (90000 бейтов) и др. Наряду с этим в «Шоми гарибон» уделено большое внимание наличию поэтических сборников, где указаны около шестидесяти поэтов. Шафик также упомянул поэтов, не имеющих поэтических диванов. К примеру, он упоминает: «Наврас Шайда Казвини – из своей области достиг Биджапура Дакана... Скончался в молодости. Был талантлив, но поэтического дивана не оставил» [7,170]. Не оставлены Шафиком без внимания и поэты, имевшие не только поэтические диваны и сборники, но и другое поэтическое, прозаическое и научное наследие, что стало ещё одной отличительной чертой антологии Шафика. В целом Нарайин Шафик указывает 48 поэтов, которые наряду с отдельными поэтическими диванами, были авторами литературоведческих и языковедческих произведений.

Другим критерием, определяющим художественную ценность тезкире и связанным с творчеством поэтов, является сравнение их художественного мастерства и поэтики с произведениями великих предшественников-поэтов персидско-таджикской литературы, то есть, подражание и стилизация. Нарайин Шафик, исследуя факт благосклонного внимания шаха Джахангира к масневи «Туглукнаме» Амира Хосрова Дехлави, утраты нескольких частей, восполнение утраченных частей придворным поэтом Хайти Каши и его восстановление, отмечает: «Джахангиршах истребовал его (Хайти - *Н.Ш.*), оказал ему свою милость и в тиса ашара и алфа (1018/1609 год - *Н.Ш.*) масневи Амир Хосрова Дехлави «Туглукнаме» удостоилась внимания шаха. Одна часть масневи была утеряна. Придворным поэтам

было наказано восполнить утерянную часть. При этом масневи Хайаги понравилось шаху и в награду он одарил его золотом и серебром...» [7,83].

В разделе Шафик подробно исследовал вопрос взаимоотношений поэтов-современников, являющийся важным фактором для установления статуса поэтов, их творческих предпочтений. Автор тезкире излагает сведения о 81 поэте, которые общались, состояли в тесных, дружеских отношениях с другими поэтами-современниками, подражали друг другу в поэзии. Данный аспект играет важную роль для установления нравственного облика поэтов и их творческой связи с другими поэтами того времени, откуда можно почерпнуть много важной информации о жизни, поэтических особенностях, мнении других поэтов о творчестве современников и пр. Например «Ашки Куми был из предводителей Табатаба и братом Хузури Куми... Его поэзия состояла из двух диванов газелей и одного дивана касыд, одного дивана сатирических стихов, в целом диван из десяти тысяч (бейтов - *Н.Ш.*). На смертном одре отдал свой диван Мирджудаи Мусаввир Тирмизи, чтобы он его закончил. Мирджудаи выбрал стихи, которые были ему угодны, остальное выбросил. Тарики Соваджи сказал:

عقل حيران خون خفته اوست
شعر و امانده تو گفته اوست

اشكى نامراد را كشتى
به تو و امانده چار ديوانش

*Ты убил несчастного поэта Ашки,
Уму непостижима его кровь пролитая,
Отдал он четыре своих дивана тебе,
И вся твоя поэзия - его творение» [7,24].*

«Шоми гарибон», наряду с другими значимыми художественными качествами, должна быть охвачена исследованием по нескольким важным направлениям литературоведения. В данном аспекте исследования нами охвачены только те поэты, которые происходили из Мавераннахра и прибыли в Индию. В тезкире Шафика таких поэтов 42. Это поэты Озари Исфараини, Абгари Бадахши, Ибрахимбек Бадахши, Мулла Асар Бухари, Бадеи Самарканди, Бани Куляби, Ходжа Абид Самарканди, Джани Бухари, Сипахи Андиджани, Айши Хисари, Гурбати Хисари, Сабирходжа Шах Тирмизи и другие поэты, о которых в таджикском литературоведении какие-либо биографические сведения и сведения о творчестве отсутствуют.

Третий раздел второй главы озаглавлен «**Стилистические особенности антологии «Шоми гарибон»**», в котором рассмотрены стилистика составления и особенности изложения. Стилистика прозы антологии относится в целом к прозе мурсал, которую также называют

хорасанским стилем прозы и в некоторых случаях изложение Шафика доходит до крайней простоты и антология преподносится автором в манере повествования. Приведём в качестве примера биографию Ахмадбека Исфакхани: «Ахмадбек Исфакхани - прибыл в Индию и немного оставался в городах Патне и Бангала. Наконец достиг двора Шахджаханшаха и остался в услужении султана» [7,40]. Однако, при описании более известных поэтов такая манера изложения не наблюдается и Нарайин Шафик щедро использует художественные средства выражения. Другой особенностью изложения Шафика является его комментарии, пояснения некоторых слов или названий местностей. К примеру, он истолковал нисбу поэта по имени Донахи так: «Дона – селение в Нишапуре» [7,100].

Автор «Шоми гарибон» использует арабскую лексику и заимствования при исследовании мало, и применяет известные арабские обороты в ходе изложения. В тезкире использован только один коранический аят и один отрывок из арабского стихотворения, состоящее из трех бейтов. Исследование художественных средств в изучении стилистической картины произведения является одним из важных аспектов, которые предоставляют возможность дать достойную оценку поэтическому мастерству автора. В данном разделе осуществлено подробное исследование нескольких художественных средств, использованных Шафиком, таких как рифмованная проза, эпитет, использование поговорок, хронограмма. Использование Шафиком специфических оборотов при описании биографии или оценке его творческого наследия согласно какому-то качеству, псевдониму или имени поэтов, является важной отличительной чертой художественного изложения. К примеру, Шафик о поэте по имени Шах Исмаиле Забехе приводит: «...Много путешествовал. Наконец добрался до Индии и тут пал жертвой кинжала смерти. Это капли крови его...» [7,105].

Антология «Шоми гарибон» написана в стилистике прозы мурсал, требующей простого и доступного изложения, однако в некоторых случаях автор допускает арабские заимствования, художественные средства выражения, малоупотребительные слова и пр. Автор тезкире в малом количестве использованы коранические аяты, арабская поэзия и арабские обороты, традиционные персидско-таджикским антологиям, где автор неукоснительно придерживается специфических правил составления антологий.

Четвертый раздел назван «Шоми гарибон» - как источник литературной критики», в котором антология подробно исследована с точки зрения одного из источников литературной полемики творчества поэтов согласно мировоззрению Шафика о поэзии. В данном разделе

антологии «Шоми гарибон» автор тезкире краткими фразами и словосочетаниями дает оценку стилистике и характерным поэтическим приёмам поэтов, и хотя такое явление нечасто встречается в «Шоми гарибон», однако оно имеет весьма изящный склад.

В немногочисленных примерах демонстрируется критический взгляд автора «Шоми гарибон», вкратце и однозначно обозначено отношение Шафика к вопросам поэтической критики, статусу поэта, стилистическим и жанровым особенностям поэзии. Именно эту приверженность антологий к «знаковой» критике, критике «лёгкого намёка» отмечают как особую отличительную черту тезкире «Шоми гарибон». Шафик в большинстве случаев опирается на критические взгляды своего наставника - Мира Гулямалихана Озода Балгирами, в отношении которого испытывал огромное чувство уважения и почитания и в вопросах пояснения или исправления смысла бейта, поэтической критики всегда следует его воззрению и убеждениям. К примеру, бейт Мутеа Исфакхани, взгляд на бейт Талиба Омули поэта Мулла Хайран Охунд исправил словами своего наставника [7,248 и 166-167]. Другой отличительной чертой «Шоми гарибон» является пристальное внимание автора поэтическому размеру стихов. Особое внимание им уделено поэзии Муллы Хайдара Кулуча (Хлебопека) и Мирза Бедиля Дехлави. Как и принято, Шафик при критическом взгляде ссылается на воззрения выдающихся предшественников. Следует отметить, что иногда Шафик опровергает мнение предшественников в оценке литературных достоинств и недостатков поэтического творчества в плане логического построения и стилистики. К примеру, стихотворение из поэтического наследия Имтиязхана Халиса рассмотрено им очень подробно и далее приведён красивый стих Шафика с зачином стихотворения Имтиязхана Халиса:

غبار راه گشتم سرمه گشتم طوطیا گشتم
به چندين رنگ گشتم تا به چشم آشنا گشتم

*Стал пылью, и сурью стал, как мазь глазная,
Стал разноцветен, чтоб на глаза её попасться [7,97].*

Далее он приводит свои размышления о данном отрывке стихотворения Имтиязхана следующим образом: «Ваш покорный слуга Шафик, да простит его Аллах, считает, что в первой строке зачина имеется две неточности: первая, что «пыль» – это вред глазам, тогда «стать пылью и достичь очей возлюбленной» неверно. Второе, сурья и глазная мазь – это одно и те же, поэтому и по отдельностей упоминать не стоит» [7, 97-98]. В этом разделе не все критические воззрения Шафика имеют характерно объективные черты, иногда наблюдается несколько

завышенная оценка некоторым незатейливым стихотворениям, к примеру Мулла Хайдара. Шафик провёл критическое исследование поэзии малоизвестных и неизвестных поэтов, выражаясь краткими, но объёмными высказываниями, а поэзии выдающихся, известных поэтов он даёт оценку посредством собственного видения и мнений великих предшественников, предоставляя достоверные сведения в области литературной критики и демонстрируя полную поэтическую картину своей эпохи.

Третья глава диссертации озаглавлена «Место антологии «Шоми гарибон» в развитии персидско-таджикской антологии Индии». В первом разделе «**Краткий обзор развития антологии в Индии в XVIII веке**» кратко исследована история и основные направления составления литературных тезкире на фарси на субконтиненте Индостан. В этом периоде антологии делятся на исторические этапы: период династии Газневидов, период после династии Газневидов до правления династии Тимуридов, период Тимуридов, в которые были написаны такие известные антологии как «Латаиф-ул-хаял» Шейха Муфида Ширази, «Каламат-аш-шуара» Мухаммадафзала Сархуша, «Мир'ат-ул-хаял» Шерхана Луди, «Хамешабахор» Кишан Чанда Ихласа, «Сафинаи Хушгу» Биндрабан Даса Хушгу, «Яди байзо» Мир Гулямалихана Озода Балгирами, «Гулдаста» Абдулваххаба Оламгири, «Бахористони сухан» Мир Абдурраззакка Самсамуддавла, «Ряз-уш-шуара» Аликулихана Валеха Дагистани, «Тазкираи Хусайни» Мир Хусайндуста Хусайни Санбхали, «Маджма-ун-нафаис» Сираджиддиналихана Орзу, «Тазкират-ул-муасирин» Шейха Мухаммадали Хазина, «Тухфат-аш-шуара» Мирзо Афзалбека Аврангабади, «Тазкираи беназир» Мира Абдулваххаба Ифтихора Давлатабади, «Боги маани» Накша Али, «Мардуми дида» Муллы Абдулхакима Хокима Лахури и др. В данном разделе диссертации исследованы направления развития жанра и художественно-стилистические особенности, особое внимание уделено вопросам социальной обстановки, взаимоотношений между поэтами и придворной знатью, представляющие антологию Шафика как важный исторический источник. Литературные антологии XVIII века показывают, что наряду со схожестью, каждая из них уникальна и имеет собственные художественные и стилистические отличия, где авторы, согласно своему видению, представляют выдающихся представителей персидской литературы XVIII века.

Второй раздел третьей главы назван «**Влияние предыдущих антологий на творчество Лачхми Нарайина Шафика**», в котором исследованы важные источники, послужившие основой для написания антологии и проведён сравнительный анализ тезкире Шафика с антологиями «Сарви Озод» Мира Гулямалихана Озода Балгирами,

«Тазкираи Насрабади» Мирзо Мухаммадтахира Насрабади Исфохани и «Каламат-аш-шуара» Мухаммадфзала Сархуша. Отмечается, что Шафик при написании своей тезкире широко использовал сведения указанных антологий, а также дополнил сведения из них своими словами, он высказывает собственное мнение о том или ином поэте, что повышает историческую и художественную ценность его антологии. К примеру, Озод Балгирами о поэте Мирсайиде Техрани приводит: «Охотник за дикими, необузданными мыслями и ловец многочисленных газелей...» [4, 140], Шафик же приводя слова Озода, сухо к ним добавляет: «... Прибыл в Хинд, где занялся торговлей, скончался и похоронен на кладбище в Дели...» [7, 202]. Следует отметить, что если в «Шоми гарибон» Шафик полностью и без изменений приводит стихи Назири Нишапури, Зухури Туршези, Малика Куми, Муршида Бирувджирди, Сайди Техрани, Алибека Мирзо, Шапура Техрани и др., то в при выборе бейтов он высказывает мысли, вступающие противоречие тезкире Насрабади. Например, бейт Мирзы Ахсануллага, известный как Зафархан, он упоминает так:

به هر كجا كه روم وصف دوستان گويم براى بار فروشى دكان نمى بايد
*Куда бы я ни шёл, везде хвалю своих друзей,
Мне для продажи ткани мастерня не нужна* [7,39].

Вторую строку Мухаммадтахир Насрабади привёл следующим образом: «Ткань для продажи не нуждается в прилавке» [16,58]. Из приведенных строк ощущается, что строка, выбранная и упомянутая Шафиком, более точна и логически правильно выстроена.

Ещё одним из важных источников для Нарайин Шафика стала антология «Каламат-уш-шуара» Мухаммадфзала Сархуша. Сведениями указанной антологии Шафик воспользовался для описания биографий Мирзы Ибрахима Адхама, Зулала, Мира Ташбехи, Абдуллагифхана Танхо Шахристани, Мухаммадсалеха Саггара и др. В ходе исследования было выяснено, что Шафик использовал сведения из данных тезкире, дополняя их более точными сведениями и фактами, что придаёт особую ценность его антологии. В ходе сравнительного исследования нами были определены следующие преимущества «Шоми гарибон» Шафика: 1) С точки зрения родословной поэтов, по сравнению с другими составителями антологий, Шафик более точен в определении сословной принадлежности поэтов; 2) По вопросу места проживания и странствий поэтов в Индию Нарайин Шафик указывает дополнительные сведения, в правление какого правителя это происходило, иногда дату возвращения на родину и их вторичного прибытия в Индию определяет более точно, чем Озод Балгирами, Насрабади и Сархуш; 3) Шафик предполагает способы и протекцию лиц в продвижении поэтов на придворную службу, их место и статус при

служении на придворных должностях; 4) Шафик называет место кончины и паломничества некоторых поэтов в Мекку; 5) Шафик указывает на количество произведений и строк, наличие поэтического дивана; 6) Шафик уделяет внимание вопросу отношения правителей и знатных людей к поэтам.

Третий раздел третьей главы назван «**Преемственность традиций составления антологий и последователи Лачхми Нарайина Шафика**», в котором осуществлено исследование вопроса влияния «Шоми гарибон» Шафика на последующие антологии, в числе которых тезкире «Натаидж-ул-афкар» Мухаммада Кудратуллаха Гупамуи и «Корвони Хинд» Ахмада Гулчина Маани, некоторые из антологий, таких как «Хамешабахар» Кишан Чанда Ихласа, «Наштари ишк» Хусайнкулихана Азимабади и др. остались вне научного исследования. О влиянии антологий Нарайина Шафика на «Натаидж-ул-афкар» упоминает известный востоковед А. Шпрингер, что указывает на авторитет Шафика в истории составлений антологий в последующие века. При сравнительно-сопоставительном анализе указанных антологий выяснилось, что Кудратуллах Гупамуи в «Натаидж-ул-афкар» в биографиях 82 поэтов воспользовался сведениями из антологии «Шоми гарибон». Наряду с этим, стоит отметить, что принцип заимствования Мухаммада Кудратуллаха таков, что заимствуя, он не хочет повторять даже одно предложение в оригинальном изложении, он опирается на уже существующие сведения, в чём-то дополняет их, а способ изложения считает своим собственным выбором. При заимствовании из «Шоми гарибон» он следует тому же принципу и в некоторых случаях пытается дополнить и совершенствовать сведения. К примеру, Шафик в биографии Мир Шарифа приводит: «Илхам, Мир Шариф – из приближённых Мира Рузбехана Исфохани. Прибыл в Индию и оставался здесь какое-то время. В тысяча семьдесят шестом году направился в Иран и большее время проживал в Исфохане» [7,35]. Мухаммад Кудратуллах биографию Мира Шарифа в «Натаидж-ул-афкар» приводит следующими словами: «Сладкоголосый поэт Мирза Шариф Илхам, родом из Исфохана, имеет безукоризненный вкус и твердые слова. Когда достиг садов цветущих Индии, захотел вернуться на родину и там в конце миата хади ашар (1100 год) скончался» [10,53]. Примечательно, что факт влияния антологии «Шоми гарибон» на «Натаидж-ул-афкар» по сведениям биографий Мавлави Мухаммадалихана Хушнуд, Ашки Куми, Улфати Язди, Мира Шарифа Илхама, Гадруи Абхари и др. повсеместно признан и следование традиционным принципам составления антологий под влиянием антологии Шафика соблюдено; то в отношении же Ахмада Гулчина Маани этого утверждать нельзя, хотя он и признаёт в качестве одного из авторитетнейших источников антологии «Корвони Хинд» антологию

«Шоми гарибон» Нарайина Шафика, упоминая: «Мудрость предыдущего в этой главе (почерпана) от мнения Лачхми Нарайина Шафика» [12,43]. Антология «Корвони Хинд» Гулчина Маани признается самой совершенной общей антологией персоязычных поэтов, прибывших в Индию из других местностей. Ахмад Гулчин Маани в этом произведении уделил внимание и поэзии, и жизнеописанию поэтов. Несмотря на то, что Ахмад Гулчин Маани не допустил прямого заимствования сведений из «Шоми гарибон», однако следует отметить то обстоятельство, что антология «Корвони Хинд» Ахмада Гулчина Маани является логическим продолжением антологии, более усовершенствованной версией «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика Аврангабади.

В целом о месте антологии «Шоми гарибон» Шафика в персидско-таджикской литературе и её влияния на последующие произведения жанра антологии нами сделаны те выводы, что «Шоми гарибон» является антологией, которой по мере необходимости воспользовались многие составители этого жанра, в частности, наибольшее цитирование отмечено в «Натаидж-ул-афкар» Мухаммада Кудратуллага Гупамуи.

Принцип написания и особый стиль изложения, предпринятый Лачхми Нарайином Шафиком, продолжены и усовершенствованы в антологии «Корвони Хинд» Ахмадом Гулчином Маани.

В **Заключении** приведены основные положения, полученные в ходе научного исследования. Следует отметить, что «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика написана в период развития составлений персидских тезкире, воплощающие в себе многие особенности традиционных антологий в Индии. Однако в ней предпринят абсолютно новый подход к написанию персидско-таджикской антологии, не встречавшийся ранее в истории жанра. Следуя традиционным элементам предшествующих антологий, соблюдая каноны их написания, Шафик создал новую тенденцию в части выбора поэтов и их классификации.

«Шоми гарибон» состоит их предисловия, биографий 479 поэтов и заключения, и написана между 1182/1768 и 1197/1783 годами. Как было нами упомянуто, тезкире Шафика ставит под сомнение существующую классификацию персидско-таджикских антологий. В связи с этим, нами предложено внести в категорию специфических антологий – предметных, тематических и сословных, новый раздел, охватывающий антологии под названием «антология странствий», к который можно отнести такие произведения, как «Шоми гарибон» Лачхми Нарайина Шафика и «Корвони Хинд» Ахмада Гулчина Маани.

Автор «Шоми гарибон» уделяет огромное внимание месту рождения, датам рождения и кончины поэтов, их взаимоотношениям с правителями и придворной знатью, их странствиям, ремеслу и прочими

фактами, придавшими ей большую художественную и историческую ценность. Шафик также исследовал поэтическое мастерство и умения поэтов, стремился кратко охарактеризовать поэтический статус с литературоведческой точки зрения, наличие поэтических диванов, приверженность поэтов к различным религиозным течениям и воззрениям и многому другому.

Антология «Шоми гарибон» написана плавной и простой в изложении прозой, но не лишена художественных средств выражения. Хотя во многих случаях стилистика придерживается стиля прозы мурсал, так называемого хорасанского стиля прозы, в ней яркими красками выражено мастерство Шафика и словесное изящество его прозаического слога. Использование определённого количества арабских фраз и оборотов, малоиспользуемых слов (в малом количестве) является отличительной особенностью тезкире Шафика. Вопрос использования художественных средств в тезкире стал важной частью исследования, в ходе которого были установлены самые используемые Нарайином Шафиком средства художественной выразительности. Шафик выразил красоту речи антологии посредством рифмованной прозы, эпитетов, хронограмм. Автор тезкире применяет особые изящные обороты, обладающие блистательным языком и связанные логической соотнесённостью с каким-либо элементом в имени, псевдониме или личных качествах поэта.

Наряду с тем, что антология Лачхми Нарайина Шафика написана особым стилем, в стилистическом пейзаже произведения ощущается влияние предыдущих тезкире, таких как «Сарви Озод», «Маджмаъ-ун-нафаис», «Арафат-уш-ашикин», «Газкирай Насрабади», «Каламат-аш-шуара» и др. В связи с ограниченностью объёма исследования, нами осуществлено сравнительное исследование только трёх антологий – «Сарви Озод», «Газкирай Насрабади» и «Каламат-аш-шуара». Автор антологии в приведении сведений о жизни поэтов-современников и дружеских отношениях между поэтами особенно подражает своему учителю и наставнику Миру Озоду Балгирами. Следует также отметить некоторое влияние Насрабади и Сархуша при описании личности поэтов и деталей их жизни.

Бесспорно, что наследие, оставленное Лачхми Нарайином Шафиком, в частности, как составителя тезкире, занимает важное место в развитии персидско-таджикской литературы. Именно его антология «Шоми гарибон» стала мощным фактором для развития персоязычной литературы в Индии, в изучении поэтов, их стиля, особенно критического мнения автора в отношении поэзии и поэтического мастерства как предшествующих поэтов, так и современников.

Цитированная литература:

1. Алиев Г.Ю. Персоязычная литература Индии / Г.Ю. Алиев. – Москва: Наука, 1968. – 247 с.
2. Каландаров, Х. «Хизонаи Омира» Мир Гулямалихана Озода как источник изучения истории персоязычной литературы IX-XVIII вв.: автореф. дис. кан. фил. наук: 10.01.03 / Хоким Сафарбекович Каландаров. – Душанбе, 2005. – 30 с.
3. Пригарина Н.И. Индийский стиль и его место в персидской литературе (Вопросы поэтики) / Н.И. Пригарина. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 328 с.
4. آزاد بلگرامی، میر غلام علی. سرو آزاد \ تحقیق، تدوین، تصحیح، ترتیب، مقدمه و حواشی دکتر زرینه خان. – علی گره: 2008. – 6556 ص.
5. احمد صدیق حسن خان، نواب. شمع انجمن. – کلکاتہ: چاپخانہ شاہی جہانی، 1293. – 584 ص.
6. برزگر، حسین. شفیق اورنگ آبادی \ دانشنامہ ادبی فارسی. – ج.4، بخش 2، تهران، 1380. – 1519-1518 ص.
7. شفیق، نراین لچہمی. شام غریبان \ بہ احتمام محمد اکبر الدین صدیقی. – کراچی، 1977. – 378 ص.
8. شفیق، نراین لچہمی. گل رعنا. – حیدرآباد، بدون سال نشر. – 188 ص.
9. عظیم آبادی، حسین قلی خان. نشتر عشق. – ج 3. – دوشنبہ: دانش، 1983. – 1179-783 ص.
10. گوپاموی، محمد قدرت اللہ. نتائج الافکار / بہ کوشش اردیشیر نبی شاہی. – بمبئی: چاپخانہ سلطانی، 1336. – 800 ص.
11. معانی، احمد گلچین. تاریخ تذکرہ های فارسی. – ج.1. – تهران: انتشارات کتابخانہ سنای، 1363. – 765 ص.
12. معانی، احمد گلچین. مقدمہ \ کاروان ہند. – ج.1. – مشہد: موسسہ چاپ و انتشارات استان قدس رضوی، 1369. – 1-44 ص.
13. نبی حادی، سید کمالحاجی، سیدجواری. فرهنگنامہ زبان و ادبی فارسی در شبہ قارہ ہند. ج.1. – تهران، 1390. – 405 ص.
14. نعمانی، رئیس احمد. تعلیقات \ طور معنی منشی احمد حسین سحری کاکروی. – دہلی، 2007/1385. – 275-493 ص.
15. نقوی، علی رضا. تذکرہ نویسی فارسی در ہند و پاکستان. – تهران: موسسہ متبعات علمی، 1343. – 574 ص.
16. نصرآبادی، مرزا محمدظاہر. تذکرہ نصرآبادی \ با تصحیح وحید دستگیری. – تهران: چاپ خانہ ارمغان، 1317. – 575 ص.
17. صدیقی، محمد اکبر الدین. مقدمہ \ تذکرہ شام غریبان. کراچی: انجمن ترقی اردو، 1977. – 3-13 ص.

18. Browne, Edward, Denison, Ross. A Catalogue of Two collections of Persian and Arabic manuscripts of India office library /E.Browne R. Denison. – London, 1902. – 189 pp.
19. Mauvlavi, Mirza Ashraf Ali. Catalogue of the Persian books and manuscripts in the library of the Asiatic Society of Bengal. – Calcutta, 1895. – 200 pp.
20. Sprenger, A. A catalogue of the Arabic, Persian and Hindustany manuscripts, of the libraries of the kings of Oudh /A.Sprenger. Vol. 1. – Calcutta, 1854. – 648 pp.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

**Статьи в журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Шамсидинова Н.Р. Поэты Мавераннахра в антологии «Шоми гарибон» («Вечер странников») Лачхми Нарайина Шафика / Н.Р. Шамсидинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе: Сино, 2015.– № 4/2 (163). – С. 248-251 (на тадж. яз.).
2. Шамсидинова Н.Р. Сходство антологии «Шоми гарибон» («Вечер странников») Лачхми Нарайина Шафика с антологией «Сарви Озод» Мира Гулямалихона Озода Балгирами / Н.Р. Шамсидинова // Учёные записки Худжандского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2016, № 2 (47). – С. 126-133 (на тадж. яз.).
3. Шамсидинова Н.Р. Жизнь и творчество Лачхми Нарайина Шафика / Н.Р. Шамсидинова // Учёные записки Худжандского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2018.– № 2 (55). – С. 91-102 (на тадж. яз.).
4. Шамсидинова Н.Р. Принципы квалификации антологии «Шоми гарибон» («Вечер странников») Лачхми Нарайина Шафика / Н.Р. Шамсидинова // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – 2018.– № 5 (77). – С. 188-198 (на тадж. яз.).

Публикации в других изданиях:

5. Шамсидинова Н.Р. Особенности произведения антологии в XVIII веке (В Индии и Пакистан) / Н.Р. Шамсидинова // Камоли Худжанди: Государственное учреждение «Научный центр Камола Худжанди». – 2017.– № 4(12). – С. 47-61 (на тадж.яз.).

6. Шамсидинова Н.Р. Один взгляд на антологию «Шоми гарибон» («Вечер странников») Лачхми Нарайина Шафика / Н.Р. Шамсидинова // Единство – залог нации. Материалы научной Республиканской конференции, посвящённой 20-летию Национального Единства РТ – Душанбе, 2017. – С.168-175 (на тадж.яз.).
7. Шамсидинова Н.Р. Влияние антологии «Натаидж-ул-афкар» Мухаммада Кудратуллаха Гупамуи из антологии «Шоми гарибон» («Вечер странников») Лачхми Нарайина Шафика / Н.Р. Шамсидинова // «Номаи ховаршиносон» Труды учёных факультета восточных языков, – Худжанд: Ношир, 2018.– №12.– С.147-157 (на тадж.яз.).
8. Шамсидинова Н.Р. Сходство антологии «Шоми гарибон» («Вечер странников») Лачхми Нарайина Шафика с антологией «Каламат-уш-шуаро» Мухаммадафзала Сархуша / Н.Р. Шамсидинова // Адаб. (Научно-литературный журнал). – Душанбе, 2018. – №4. – С. 16-18 (на тадж. яз.).
9. Шамсидинова Н.Р. Литературная ценность антологии «Шоми гарибон» («Вечер странников») Лачхми Нарайина Шафика / Н.Р. Шамсидинова // Достижения молодых учёных (Материал научной конференции молодых учёных ХГУ им. академика Б.Гафурова). – Худжанд: Нури ма`рифат, 2018. – С.299-307 (на тадж.яз.).